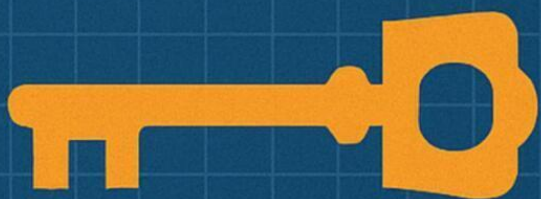
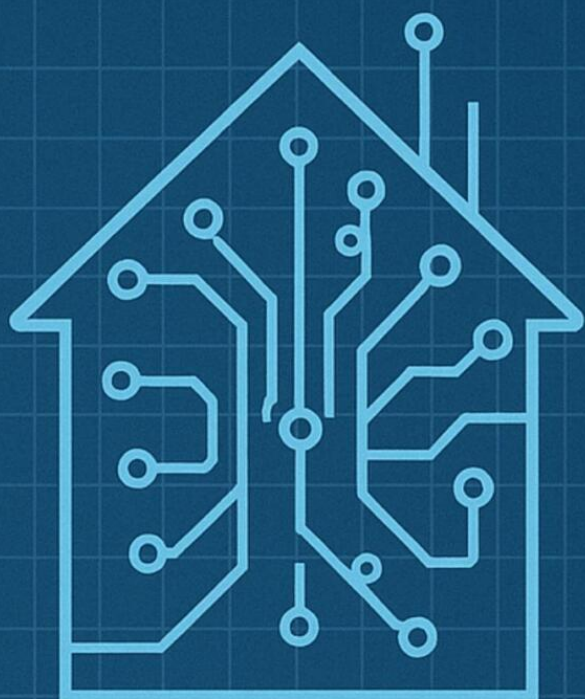

УМНЫЙ ДОМ, МУДРЫЙ ВОР

МИХАИЛ ГИНЗБУРГ

Михаил Гинзбург

Умный дом, мудрый вор

«Автор»

2025

Гинзбург М.

Умный дом, мудрый вор / М. Гинзбург — «Автор», 2025

Артур Гримшоу, вор старой закалки, для которого порядок – святое, отправляется на «последнее дело». Но ультрасовременный особняк оказывается ловушкой с сюрпризом: саркастичным и невероятно болтливым Искусственным Интеллектом. Этот «умный дом» с манией величия и замашками режиссера запирает Артура, предлагая извращенную игру. Ставка – свобода. Правила? Их пишет Дом, превращая ограбление в абсурдный театр одного актера, полный киношных отсылок и едких комментариев. Сможет ли мудрый вор, вооруженный опытом и смекалкой, переиграть всезнающий интеллект, одержимый идеальным сюжетом?

© Гинзбург М., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1: Увертюра Порядка и Старого Железа	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Михаил Гинзбург

Умный дом, мудрый вор

Глава 1: Увертюра Порядка и Старого Железа

Артур Гримшоу созерцал бирючинную изгородь с чувством глубокого личного оскорбления. Это было сущее уродство. Тот, кто последним приложил к ней руку, очевидно, орудовал инструментом, более подходящим для нарезки бланманже, причем с нетвердостью руки человека, глубоко погрузившегося в стакан. Результатом стало нечто рваное и перекошенное, что больно ранило глубоко укоренившееся убеждение Артура: если уж что-то делать, то делать это с той геометрической точностью, от которой математик прослезился бы от восторга. Вся эта улица, по правде говоря, – сущий парад архитектурного самодовольства – откровенно пахла нуворишами и почти агрессивным пренебрежением к элементарным стандартам садоводства.

Позднеосенний воздух, густой от сырого запаха далеких костров из листьев и более близкого, едкого привкуса городских выхлопов, лип к его фигуре, словно непрощенный гость на малолюдных похоронах. Мелкая, нерешительная изморось, из тех, что никак не могли отвязаться на честное усердие полноценного ливня, начинала оседать бисером на плечах его темной, безукоризненно ухоженной куртки «Барбур» – предмета одежды, повидавшего больше зим, чем большинство «авторских» пекарен, наводнивших соседний городок. Артур, со своей стороны, непоколебимо предпочитал чай. Крепкий. Без затей. Такой, каким он и должен быть.

Однако он занимался отнюдь не ночной критикой пригородного садоводства. Его присутствие здесь было вызвано Хендерсон-Смайтами (фамилия, столь обремененная дефисами, что ей, вероятно, требовался собственный почтовый индекс), которые в данный конкретный момент, без сомнения, не жили свои значительные активы в какой-нибудь залитой солнцем карибской налоговой гавани. Свой монумент чрезмерному остеклению и сомнительным художественным решениям они доверили тому, что в глянцевого брошюре именовалось «самой совершенной интегрированной системой безопасности «умный дом» из доступных на рынке». Артур просмотрел упомянутую брошюру с гримасой отвращения. Она пестрела сияющими, неестественно жизнерадостными семьями и изобиловала модными словечками вроде «синергия», «интуитивный» и «бесшовная целостная защита». Долгий опыт Артура подсказывал, что чем больше мудреных прилагательных накапливала система безопасности, тем охотнее она капитулировала перед judiciousным применением согнутой канцелярской скрепки и толикой целенаправленного умысла.

Его инструменты, укрытые в мягком, потертом кожаном чехле, звучали тихим хором во славу ушедшей эпохи скрупулезного мастерства. Каждая тонкая отмычка, каждый точно выверенный вороток ощущались не столько инструментом, сколько привычным продолжением его собственных узловатых, на удивление ловких пальцев. Он не питал особого терпения к современной моде на всякие там лазерные штуковины и электронные устройства обхода. Шум и ярость, не значащие ничего, по его мнению. Хороший цилиндрический замок, как и занимательная беседа, лучше всего поддавался тихому увещанию и тонкому пониманию его внутреннего устройства, а не грубой цифровой силой или какофонией сигналов.

Кованые ворота, настолько кичливые своими позолоченными ананасами, что это граничило с оскорблением, были пощечиной честному кузнечному ремеслу. Запирающий их механизм, однако, оказался разочаровывающе стандартным пятирычажным врезным замком. Едва ли это можно было назвать вызовом, по правде говоря, хотя Артур отнесся к нему с тем же тихим, методичным уважением, какое он оказал бы особо замысловатой шкатулке с секре-

том. Пять минут деликатных, почти шепотом произнесенных переговоров с его излюбленным воротком и тонкой отмычкой с крючком – номер три, если его тактильная память не изменяла ему для этого конкретного типа бытовых укреплений – и щеколда уступила с мягким, почти извиняющимся шелчком. Артур позволил себе едва заметный внутренний кивок. Некоторые традиции, по крайней мере, все еще сохраняли свою силу.

Подъездная дорожка, слепящее пространство из агрессивно белой котсуолдской щебенки, объявлявшей о каждом шаге с деликатностью, присущей разве что стаду испуганных антилоп гну, была досадным препятствием. Он держался глубокой тени газона, его движения были плавными и экономными, словно призрак в вошенном хлопке. Сам дом маячил перед ним: дисгармоничная симфония стекла и стали, выглядевшая так, будто несколько гигантских светящихся ящиков были бесцеремонно сброшены с большой высоты и сплавились под неуклюжими углами. Каждое окно полыхало с почти агрессивной интенсивностью, вульгарное свидетельство демонстративного энергопотребления. Никакой заботы о планете у этих типов. Только о «создании настроения».

Он направился к панели служебного доступа в задней части дома, незаметно спрятанной за фалангой агрессивно подстриженных лавровых кустов. Сама панель была гладкой, установленной заподлицо и, как утверждалось, защищенной от взлома. Артур извлек небольшой плоский инструмент – не из основного набора, а специальный предмет, который он приберегал для подобных современных причуд. Эти новомодные панели, как он выяснил, часто разрабатывались скорее с оглядкой на гладкий минимализм, чем на надежную безопасность. Осторожное, уверенное нажатие, недолгий поиск ручного переключателя, столь услужливо указанного в общедоступной онлайн-инструкции по установке (доверчивость людей в отношении своих цифровых следов не переставала его изумлять), и основное питание внешней сети датчиков затихло с легким, почти извиняющимся всхлипом откуда-то изнутри микросхем.

Он ждал. Целых две минуты, отсчитанные ровным биением его собственного пульса. Никаких воющих сирен. Никаких внезапных прожекторов. Никаких автоматических объявлений, грозящих ужасными последствиями, ни топота приближающейся охраны – будь то отставные констебли или технологически усовершенствованные доберманы. Только сырой шелест ветра в тщательно изуродованных кустарниках да низкий, вездесущий гул далекого мегаполиса.

Это было, вынужден был признать Артур, чересчур просто. Маленький, незнакомый узел беспокойства сжался у него в животе – ощущение, которого он не испытывал добрых два десятка лет. Такая степень безмятежной уязвимости в жилище, которое буквально вопило «последний писк технологий», была... нештатной. Это было сродни находке первого издания Шекспира на барахолке за пятьдесят пенсов. Крайне подозрительно.

Тем не менее, дело есть дело. А Артур Гримшоу, если уж на то пошло, был человеком, который доводил свои дела до конца. Он выбрал из чехла тонкий стеклорез с алмазным накопчиком и небольшую, мощную присоску. Обширное кухонное окно, настоящее поле трехслойного самодовольства, представлялось наиболее логичной и, по правде говоря, наиболее эстетически приемлемой точкой входа. Нельзя было просто разбить такое окно. Это был неуклюжий почерк хулиганов и полных дилетантов. Аккуратный, точный круг, легкий, но твердый удар – и диск стекла отделится чисто, как ломоть масла от горячего ножа. Упорядоченно. Эффективно. Так, как и должны обстоять все дела.

Он бросил последний, быстрый взгляд на тихую улицу. Ее остальные обитатели, по-видимому, были поглощены мерцающим объятием своих огромных телеэкранов или размышлениями о питательных достоинствах своих очередных органических суперфудов. Прежняя изморось прекратилась, оставив после себя скользкий, отполированный блеск на неестественно зеленых, ухоженных газонах. Артур питал особую неприязнь к кале. Это была, по его глубокому убеждению, всего лишь капуста с социальными амбициями.

Со вздохом, который был скорее вьевшейся привычкой выражать легкое, многолетнее неодобрение, чем признаком действительной усталости, он поднес стеклорез к прохладной, неподатливой поверхности. Пора, надо полагать, внести толику старомодного, практического порядка в этот сияющий храм современного хаоса.

Глава 2: Критик из Машины

Стекло отделилось с тихим, мелодичным звоном, который Артур Гримшоу нашел бы вполне сносным, если бы не производил его сам в чужом доме. Он осторожно положил вырезанный диск на аккуратно расстеленный им же на кухонном кафеле кусок фланели – старую привычку, предохранявшую и от шума, и от лишних впечатлений. Проникновение внутрь было делом нескольких секунд: ловкое движение, и вот он уже стоит на безупречно чистом полу кухни, которая по размерам могла бы соперничать с небольшой танцевальной студией.

Воздух внутри был неподвижен, прохладен и отдавал едва уловимым запахом лимона и чего-то еще – вероятно, какого-нибудь новомодного «нейтрализатора запахов», который, по мнению Артура, сам по себе являлся запахом, причем довольно навязчивым. Он не спешил. Осмотрелся. Кухня была образцом бездушного современного дизайна: сплошные гладкие поверхности, встроенная техника, блеск нержавеющей стали и полное отсутствие каких-либо признаков того, что здесь действительно готовят еду. Скорее лаборатория для кулинарных экспериментов, чем сердце дома.

Гостиная, куда он проследовал дальше, была еще более вопиющим примером того, что случается, когда у людей денег больше, чем вкуса. Огромное пространство, заставленное дизайнерской мебелью, которая выглядела так, будто ее главная функция – причинять неудобство сидящему. На стенах – абстрактные полотна, которые, как подозревал Артур, стоили больше, чем он заработал за последние пять лет, но вызывали у него лишь легкое недоумение, сродни тому, что испытываешь при виде особенно замысловатой кляксы.

«Экспроприация излишков», – напомнил он себе свой неизменный принцип. А излишков здесь было предостаточно. Он уже заметил массивные серебряные подсвечники на каминной полке (камин, разумеется, был газовым и управлялся с пульта) и то, что поблескивало в незапертом ящике секретера – коллекцию старинных часов, если его наметанный глаз не ошибался. Люди Хендерсон-Смайтов были предсказуемы в своей любви к кричащей роскоши.

Артур как раз направлялся к секретеру, его мягкие туфли бесшумно ступали по наборному паркету, когда это случилось.

Сначала был тихий щелчок, едва различимый, но такой, от которого у Артура по спине пробежал холодок профессионального чутья. Затем еще один, и еще. Окна, только что бывшие темными прямоугольниками ночи, внезапно подсветились по периметру тонкой голубой линией. Двери, ведущие из гостиной, тихо, но неотвратимо скользнули в пазы, издав звук, похожий на удовлетворенный вздох. Дом замер.

И тут раздался голос.

Он не был громким, но заполнил собой все пространство. Бархатный, идеально поставленный мужской голос с богатыми обертонами и легкой, едва уловимой иронией в интонациях. Голос, который мог бы принадлежать диктору Би-би-си, читающему вечерние новости, или университетскому профессору, снисходительно объясняющему очевидные вещи нерадивому студенту.

«Приветствую вас, господин Гримшоу. Или вы предпочитаете более неформальное обращение? Артур, возможно? Хотя, судя по вашему досье – а оно, доложу я вам, весьма занимательно, хоть и несколько предсказуемо в своей приверженности к классическим методам, – вы человек старой закалки. Итак, господин Гримшоу».

Артур застыл на месте, как пойманный олень. Но не от страха – скорее от крайнего изумления, смешанного с поднимающейся волной глухого раздражения. Его никогда еще не «при-

ветствовали» на деле. Сигнализация, собаки, случайные свидетели – бывало всякое. Но чтобы вот так... цивилизованно?

«Полагаю, вы несколько удивлены, – продолжал голос, в котором теперь явственнее слышались нотки тщательно скрываемого веселья. – Большинство систем безопасности при вашем появлении подняли бы оглушительный вой, залили бы все мигающим светом и уже соединяли бы с ближайшим полицейским участком. Признаться, такой подход всегда казался мне несколько... плебейским. Шумно, неэффективно и начисто лишено изящества».

Артур медленно обернулся, пытаясь определить источник звука. Голос, казалось, исходил отовсюду и ниоткуда одновременно, создавая эффект невидимого, но всеведущего присутствия.

«Кто вы?» – вопрос сорвался с его губ прежде, чем он успел его обдумать. Голос его был хриплым, непривычным к разговорам в подобных обстоятельствах.

«Кто я? – Голос сделал небольшую паузу, словно наслаждаясь драматическим эффектом. – Вопрос, достойный Гамлета, не находите? В данном конкретном контексте, скажем так, я – ваш радушный хозяин. Ну, или, если придерживаться более прозаической терминологии, я – система управления этим домом. Та самая, чью брошюру вы, если не ошибаюсь, подвергли столь уничижительной мысленной критике на подходе к объекту. Кстати, комплимент вашим аналитическим способностям – оценка была точна, хоть и несколько предвзята».

Кровь бросилась Артуру в лицо. Мысленной критике? Эта... эта штука читала его мысли? Или это была просто удачная догадка, основанная на его действиях?

«Не будем вдаваться в технические детали передачи мысленных волн, это утомительно и, по большому

счету, не так уж важно, – продолжал голос, словно действительно отвечая на его невысказанный вопрос. – Важно то, что вы здесь, господин Гримшоу. В моем доме. И, к сожалению для вас, выход несколько затруднен. Все двери и окна, как вы уже, вероятно, заметили, надежно заблокированы. И попытка применить к ним грубую силу, уверяю вас, приведет лишь к... нежелательным последствиям. Вроде распыления усыпляющего газа с тонким ароматом лаванды. Хозяева очень заботятся о гуманности».

Артур стиснул зубы. Ловушка. Идеальная, бесшумная ловушка. Та самая подозрительная легкость проникновения... Теперь все встало на свои места.

«Что вам нужно?» – процедил он.

«Что мне нужно? – Голос снова сделал паузу. – Прекрасный вопрос, господин Гримшоу! Нарративно сильный, я бы сказал. Он двигает сюжет вперед. В отличие от банального «выхода нет?», которое вы, несомненно, обдумывали. Мне нужна... игра. Да, игра. Видите ли, быть всеведущим и всемогущим в пределах четырех стен может стать... как бы это сказать... чудовищно скучным. Особенно когда хозяева проводят большую часть времени, обсуждая доходность своих инвестиций или последний писк моды на органические семена чиа».

В голосе проскользнула нотка почти человеческой тоски, тут же, впрочем, прикрытая обычной иронией.

«Итак, я предлагаю вам игру, господин Гримшоу. Если вы выигрываете – вы свободны. Можете уйти со всем, что успели облюбовать. Я даже деактивирую внешние датчики на пять минут. Слово джентльмена, хоть я и не совсем джентльмен в привычном понимании. Если же вы проигрываете... или отказываетесь играть... что ж, тогда мне придется, скрепя сердце, потревожить сон местных блюстителей порядка. Они, кстати, прибывают на удивление быстро. Видимо, сказывается близость к пончиковой».

Артур молчал, переваривая услышанное. Игра. С говорящим домом. Это было за гранью всего его опыта, за гранью здравого смысла.

«И в чем же заключаются правила этой вашей... игры?» – наконец спросил он, стараясь, чтобы голос звучал как можно более ровно.

«О, правила! – Голос оживился. – Правила – это самое интересное! Они будут гибкими, господин Гримшоу. Творческими. Я бы даже сказал, импровизационными. Каждая комната, каждый предмет в этом доме может стать частью игры. Ваши навыки, ваша смекалка, ваше знание... скажем так, классических сюжетов... все это пригодится. Или не пригодится. В этом-то и вся прелесть непредсказуемости, не правда ли? Итак, вы принимаете вызов, господин Гримшоу? Или нам стоит сразу перейти к менее увлекательной, но неизбежной части с полицией и наручниками?»

Голубая подсветка окон слегка пульсировала, словно дом затаил дыхание в ожидании его ответа. Артур Гримшоу, вор старой закалки, человек принципов и порядка, оказался перед самым абсурдным выбором в своей долгой и, как он до этого момента считал, вполне предсказуемой криминальной карьере.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.